

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i>	
Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард КЕВЕРН	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас БЕНТЛИ	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан ТОМАС	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Сонькин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Сонькина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Сонькин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Сонькина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Лесли Чартерис

1907–1993

Перевод и вступление Александра Пиперски

ЛЕСЛИ Чарльз Бауэр Йин (Лесли Чартерис) родился в 1907 году в Сингапуре от смешанного брака: его мать была англичанкой, а отец — китайцем. Он овладел китайским и малайским языками раньше, чем английским. В десять лет Чартерис научился печатать на машинке и, по его собственному признанию, именно тогда и начал писать ради денег.

В 1919 году, после развода родителей, Чартерис с матерью переехал в Англию. После школы он поступил в Кембриджский университет и стал заниматься юриспруденцией, но проучился только один год, сочтя, что имеющегося у него образования вполне достаточно для писателя. Лесли твердо намеревался писать триллеры, но в первые годы после университета ему пришлось зарабатывать на жизнь самыми разными способами: в Малайзии он работал на золотых приисках, в Англии ему довелось побывать барменом, профессиональным игроком в бридж и даже полицейским. В 1927 году вышел в свет его первый роман “Эсквайр Икс”, опубликованный под псевдонимом Лесли Чартерис. В 1946 году, получая американский паспорт, писатель зафиксировал это имя и в официальных документах.

LESLIE CHARTERIS

Год спустя, в третьем романе Чартериса “Встреча с тигром”, появился персонаж, который прочно ассоциируется с именем писателя и по сей день, — Саймон Темплар по прозвищу Святой. Благородный мошенник, перед которым трепещут его менее благородные собратья по ремеслу, снискал необычайную популярность и позволил своему автору скопить целое состояние.

Этому поспособствовало и то обстоятельство, что в 1932 году, выяснив, что гонорары за детективы в США куда выше, чем в Англии, Чартерис перебрался за океан. Несколько последующих десятилетий жизни писателя прошли под знаком Святого: Чартерис написал о нем столько романов и рассказов, что к концу 60-х Саймон ему надоел, и Чартерис стал пользоваться услугами литературных негров, ставя лишь свою фамилию на обложках все новых и новых книг. Сам же он занялся другими вещами: например, разработал пиктографический искусственный язык “паленео” (сейчас он известен разве что специалистам по пиктографии). Лесли Чартерис был четырежды женат; в зрелые годы он вернулся в Европу, придерживался крайне правых взглядов, был известным гурманом (и даже вел колонку в журнале “Гурман”), обожал скачки (у него были собственные скаковые лошади). Скончался Лесли Чартерис 15 апреля 1993 года в Англии.

Чартерис прилагал немало усилий для популяризации своего героя и весьма преуспел в этом. В 1953 году он начал издавать “Детективный журнал Святого” (*The Saint Detective Magazine*), в котором печатались произведения как самого Чартериса, так и других известных писателей его времени — Агаты Кристи, Дороти Сэйерс и Сакса Ромера. А в 1936 году Чартерис основал “Клуб Святого”, объединивший поклонников Саймона Темплара. Клуб существует и по сей день. Его бессменным президентом является, разумеется, сам Саймон Темплар; вице-президентом вплоть до своей смерти в 1993 году был Чартерис, а затем освободившуюся должность заняли сразу три человека — Роджер Мур, Ян Огилви и Саймон Даттон, которые играли роль Святого в экранизациях произведений Чартериса.

“ЧЕЛОВЕК, который любил игрушки” — один из лучших рассказов Чартериса. С ним связан его первый американский успех. Лесли Чартерис приехал завоевывать Америку с двадцатью пятью долларами в кармане и молодой женой (Полиной Шишкиной — дочерью русского эмигранта). Для начинающего писателя огромным событием была публикация в престижном журнале “Американ мэгэзин” (1933). Правда, тогда в рассказе еще не действовал Святой, и, составляя через год сборник “Вмешательство Святого”, Чартерис исправил это упущение: он существенно переработал текст и совершенно изменил облик главных героев. Хотя Святой редко работает рука об руку с полицией, но в этом случае он со снисходительным дружелюбием оказывает помощь недалекому инспектору Тилу.

ЛЕСЛИ ЧАРТЕРИС

Человек, который любил игрушки

Главный инспектор Клод Юстас Тил положил свои пухлые локти на стол и достал из розовой обертки очередную пластинку жвачки.

— Только и всего, — сказал он. — Именно так всегда и бывает. Тебе приходит в голову идея, потом начинаешь расспрашивать осведоми-

телей — и вот преступник пойман. А потом тебя ожидает очень много рутины, потому что надо собирать доказательства. Вот так настоящие детективы и работают; и Шерлоку Холмсу пришлось бы делать все то же самое, если бы он работал в Скотленд-Ярде.

Саймон Темплар по прозвищу Святой дружелюбно улыбнулся и попросил счет. Музыканты, зевая, стали

РАССКАЗ "ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ ИГРУШКИ"
ВПЕРВЫЕ БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В СВОЕМ
НЫНЕШНЕМ ВИДЕ В 1934 ГОДУ В СБОРНИКЕ
"ВМЕШАТЕЛЬСТВО СВЯТОГО".

**THE MAN
WHO LIKED TOYS**

THE SAINT INTERVENES. CRIME CLUB, NEW YORK, 1934.

играть очередную танцевальную мелодию, но певцы и танцоры ушли со сцены уже полчаса назад, а закон* своей суровой рукой стал сметать алкоголь со столов. Было два часа ночи, и большинству завсегдатаев "Пэлас Роял" предстояло еще отвлечься на работу, прежде чем снова прийти сюда в следующую полночь.

— Может быть, вы и правы, Клод, — снисходительно сказал Святой.

— Я не сомневаюсь, что я прав, — сказал мистер Тил сонным голосом. Потом, когда Саймон положил на тарелочку пять фунтов, он

* Закон о защите королевства (*Defence of the Realm Act*), принятый в 1914 г., запрещал ночным клубам работать после 2 часов ночи.

*Саймон Темплар
по прозвищу Святой*

усмехнулся: — Хотя я и знаю, что вы любите над нами смеяться.

Обойдя столы, они по лестнице поднялись в вестибюль отеля. Это был один из тех редких случаев, когда мистер Тил мог наслаждаться компанией Святого, не мучаясь подспудными размышлениями о том, что же из этого выйдет. Уже несколько недель его жизнь была сравнительно мирной. До него не доходило никаких новых слухов о беззакониях Святого, и в такие моменты он не без искреннего удивления признавался себе, что мало что доставляло ему больше удовольствия, нежели вечер с веселым авантюристом, который задал полиции больше загадок, чем ей когда-либо удастся разгадать.

— При случае заходите ко мне, когда я буду расследовать какое-нибудь дело, Саймон, — сказал Тил в фойе, проявляя потрясающую щедрость, причиной которой отчасти было вино. — Вот и увидите, как мы на самом деле работаем.

— С удовольствием, — сказал Святой, и даже если в его глазах в этот момент и промелькнула тень улыбки, то она была лишена всякого коварства.

Он надел свою мягкую шляпу на гладко причесанные темные волосы и оглянулся по сторонам с той небрежной бесцельностью, которая в такое время суток обычно предшествует прощанию. Три человека вывалились из лифта рядом с ним и шумно, чуть нетвердой походкой направились к выходу. Двое из них — высокий человек с тонкой полоской черных усов и коренастый краснолицый мужчина в очках без оправы — были в плащах и шляпах. Третий, похоже, проводил

гостей. Это был обрюзгший мужчина лет пятидесяти пяти, неуклюжий, с круглой лысой головой и мясистым носом, глядя на который всякий бы предположил, что этот человек выпил больше остальных — и так оно и было на самом деле. У них у всех был потрепанный и неуклюжий вид промышленных магнатов, у которых наконец-то выдался свободный вечер.

— Это Льюис Энстоун — вон тот, носатый, — сказал Тил, который знал абсолютно всех. — Он был бы одной из самых крупных шишек в Сити, если бы поменьше прикладывался к бутылке.

— А остальные двое? — спросил Святой без особого любопытства, потому что уже знал ответ.

— Мелкие рыбешки. Эйб Костелло — это высокий — и Жюль Хэммел.

Мистер Тил задумчиво пожевал свою мятную жвачку.

— Если с ними произойдет что-нибудь нехорошее, мне будет интересно узнать, где вы находились в этот момент, — добавил он с улыбкой.

— Если что-нибудь и произойдет, то без моего участия, — смиренно сказал Святой.

Он закурил и без особого интереса посмотрел на троицу гуляк. Хэммелла и Костелло он знал по приснопамтной истории с мистером Титусом Оутсом*, но мужчина, находившийся в особенно сильном подпитии, был ему неизвестен.

— Вы же понимаете, ребята, да? — жалобно говорил Энстоун, любов-

* Отсылка к рассказу "The Unfortunate Financier" ("Злополучный финансист"), напечатанному в том же сборнике, что и публикуемый рассказ.

но обвив руками плечи своих гостей (только благодаря этому он и держался на ногах). — Это же бизнес. Я ведь не злой. Я жену люблю. И детей тоже. И вообще. Если смогу вам помочь — обращайтесь.

— Вы так добры, дорогой друг, — сказал Хэммел с туманной торжественностью, типичной для того состояния, в котором он находился.

— Давайте вместе пообедаем во вторник, — предложил Костелло. — Поговорим кое о чем, что вас может заинтересовать.

— Ага, — сказал Энстоун нетвердо. — Пообе... пообедаем... Во вто... во вторник. Ик...

— И про детей не забудьте, — доверительно сказал Хэммел.

Энстоун хихикнул.

— Да уж не забуду! — сказал он и принялся старательно разыгрывать непонятную пантомиму: он сложил руку в кулак, поднял вверх большой палец, а указательный палец вытянул и направил между глаз Хэммелу.

— Руки вверх! — с серьезным видом скомандовал он и тут же снова впал в истерическое веселье, к которому присоединились его гости.

Они расстались у входа после многочисленных рукопожатий, похлопываний по спине и продолжительного пьяного веселья, и Льюис Энстоун осторожными неуверенными шагами направился к лифту. Мистер Тил взял новую пластинку жвачки и небрежительно скривился.

— Он здесь остановился? — спросил Святой.

— Он здесь живет, — сказал детектив. — Он здесь жил даже тогда, когда

мы точно знали, что на его счетах нет ни пенса. Помню, однажды...

Он стал рассказывать длинную историю с горячностью человека, которого случившееся лично задело. Саймон Темплар слушал вполуха, но его слух был отлично натренирован: Святой умел в нужный момент напрячь внимание, если только дело принимало сколько-нибудь интересный оборот и могло закончиться приключением. В противном случае он оставался пассивен, куря сигарету и рассеянно глядя в пространство. Он обладал способностью думать о нескольких вещах сразу, и ему как раз было о чем поразмыслить. Где-то на середине рассказа он понял, что мистер Тил однажды потерял на бирже деньги из-за каких-то акций, которыми спекулировал Энстоун. Но в этой неудаче не было ничего, что могло бы привлечь его внимание, и негодующий монолог детектива давал ему прекрасную возможность спланировать еще несколько деталей атаки на очередную жертву.

— Вот так я и потерял половину своих сбережений, и теперь я вкладываю деньги только в государственные облигации, — мрачно заключил мистер Тил. Саймон сделал последнюю затяжку и выбросил окурочек в пепельницу.

— Спасибо за подсказку, Клод, — весело сказал он. — Я понял, что в следующий раз, когда я буду кого-нибудь убивать, вы бы предпочли, чтобы это был финансист.

Тил фыркнул и застегнул пиджак.

— Я бы предпочел, чтобы вы никого не убивали, — прочувствованно сказал он. — Мне пора идти домой, завтра рано вставать.

Они пошли к дверям, миновав стойку портье, рядом с которой стояла парочка скучающих и заспанных мальчиков-посыльных. Саймон уже прежде отмечал про себя их сонливость — так же механически, как отмечал цвет ковра, — но теперь он почувствовал в них перемену... Мальчики явно были чем-то взволнованы, один из них сказал что-то достаточно громко, так что Тил остановился и резко обернулся.

— Что случилось? — спросил он.

— Мистер Энстоун, сэр. Он только что застрелился.

Мистер Тил нахмурился. Для прессы, конечно, это будет новость, достойная передовицы; но его эта новость грозила лишить ночного отдыха, если он взвалит на себя это дело. Он пожал плечами.

— Пойду посмотрю, — сказал он.

Он представился, и его поспешно повели к лифтам. Мистер Тил грузно шагнул в ближайшую кабину, а Святой нахально последовал за ним. В конце концов, детектив же приглашал его заглянуть в следующий раз, когда будет расследовать дело... Тил положил руки в карманы и сонно уставился на улетающую вниз шахту лифта. Саймон старательно избегал его взгляда и был приятно удивлен, когда детектив обратился к нему почти добродушно:

— Я всегда подозревал — с ним что-то не так. Но ни с того ни с сего стреляться? Разве что он представил себе, с какой головой завтра проснется...

Казалось, гибель любого финансиста, какова бы ни была ее причина, — это благословение небес, которому мистер Тил втайне радовался

вопреки всем законам морали. Ему не вполне удавалось скрыть эти личные чувства, но в остальном он был сама невозмутимость и бесстрастность. Он отослал сопровождавших его мальчиков и подошел к двери роскошного номера, в котором жил миллионер. Дверь была закрыта, изнутри не слышалось ни звука. Тил властно постучал; мгновение спустя дверь приоткрылась на несколько дюймов, и показалось бледное взволнованное лицо. Тил снова представился. Дверь отворилась шире, и за ней обнаружился обладатель взволнованного лица — помощник директора отеля. Саймон проследовал за детективом, стараясь выглядеть столь же официально.

— Будет страшный скандал, инспектор, — сказал помощник директора.

Тил бесстрастно посмотрел на него.

— Вы были здесь, когда это произошло?

— Нет, я был внизу, у себя в кабинете.

Удовлетворившись ответом, Тил прошел мимо него. Направо из роскошной прихожей вела еще одна дверь; через нее можно было увидеть другого солидного мужчину. У него было такое же бледное лицо, выражавшее то же сдерживаемое беспокойство, что и у помощника директора, по отношению к которому он держался с надменным превосходством. Даже если бы не его неброский черный пиджак и полосатые брюки, седые бакенбарды и холеные руки, он все равно выглядел бы внушительнее, чем помощник директора отеля — ведь он был помощник джентльмена.

— Кто вы? — спросил Тил.

— Меня зовут Фаулер, сэр. Я камердинер мистера Энстоуна.

— Вы были здесь, когда это произошло?

— Да, сэр.

— Где мистер Энстоун?

— В спальне, сэр.

Они проследовали за помощником директора обратно через прихожую. Тил остановился.

— Если вы мне понадобится, вы будете у себя в кабинете? — спросил он очень вежливо. Помощник директора исчез из виду, казалось, даже раньше, чем дверь номера захлопнулась за ним.

Льюис Энстоун был мертв. Он лежал на спине рядом с кроватью, его голова наклонилась набок, так что можно было видеть, где вошла и где вышла пуля, убившая его. Она прошла прямо через правый глаз, оставив уродливый след, какой бывает только от крупнокалиберных пуль, выпущенных с близкого расстояния... Револьвер лежал под пальцами его правой руки.

— Большой палец на спусковом крючке, — громко отметил Тил.

Он сел на край постели и стал надевать перчатки. Лицо Тила было багровым, но бесстрастным. Саймон осматривал комнату. Это была обычная спальня, очень чистая, лишенная каких бы то ни было характерных черт, если только не считать дорогой, но неброской мебели. Два окна, оба заперты. Единственной приметой беспорядка были остатки неаккуратно вскрытой упаковки в углу стола. Оберточная бумага, обрывки веревки, небольшая картонная коробка — пустая. Миллионер даже не начал

раздеваться, он только ослабил узел галстука и расстегнул воротник.

— Что произошло? — спросил мистер Тил.

— Мистер Энстоун пригласил на обед друзей, сэр, — объяснил Фаулер. — Некого мистера Костелло...

— Это я знаю. Что произошло, когда он проводил их и вернулся?

— Он сразу пошел спать.

— Эта дверь была открыта?

— Сначала да, сэр. Я спросил у мистера Энстоуна, какие указания будут на утро, и он велел разбудить его в восемь часов. Потом я спросил, надо ли помочь ему раздеться, но он дал мне понять, что не надо. Он закрыл дверь, и я вернулся в гостиную.

— А ту дверь вы оставили открытой?

— Да, сэр. Я решил немного прибраться. И тут я услышал... услышал выстрел, сэр.

— Была ли у мистера Энстоуна какая-либо причина для самоубийства?

— Напротив, сэр, — насколько я понимаю, его последние спекуляции были очень успешными.

Тил кивнул.

— А где его жена?

— Миссис Энстоун с детьми на Мадейре, сэр. Они должны вернуться завтра.

— А что было в этой коробке, Фаулер? — наконец заговорил Святой.

Камердинер посмотрел на стол.

— Не знаю, сэр. Наверное, ее оставил кто-то из гостей мистера Энстоуна. Я заметил, что она лежала на обеденном столе, когда я принес их плащи, а когда мистер Энстоун вернулся, он взял пакет и отнес в спальню.

— Вы не слышали, чтобы они что-нибудь о нем говорили?

— Нет, сэр. Я ушел после того, как был подан кофе: я понял, что джентльмены собирались обсуждать конфиденциальные вопросы.

— К чему вы это? — серьезно спросил мистер Тил.

Святой виновато улыбнулся. Поскольку он стоял ближе всех к двери, именно он открыл ее, когда второй раз за эту ночь тишину нарушил стук, и впустил седого человека с черным чемоданчиком. Пока полицейский врач проводил предварительный осмотр, Саймон переместился в гостиную. Следы пирушки были везде: окурки от сигар в кофейных чашках, пятна от вина, пролитого на скатерть, крошки и пепел повсюду, застоявшийся запах еды и дыма, висящий в воздухе, — но все это его не интересовало. Он сам был не вполне уверен в том, что бы могло его заинтересовать; он бесцельно бродил по комнате, внимательно глядя на те отпечатки, которые характер жильца со временем неизбежно накладывает на обстановку — даже в таком безликом месте, как гостиничный номер. На стенах и на столиках стояли фотографии. В основном это были увеличенные снимки, изображавшие Льюиса Энстоуна, отдыхающего в семейном кругу; они на некоторое время увлекли Саймона. На одном из маленьких столиков он нашел интересную вещь — деревянную тарелочку, на которой в круг стояли шесть деревянных птиц. Их шеи держались на шарнирах, и к ним были привязаны шесть ниточек, прикрепленных к деревянному шару под тарелкой.

Эти ниточки и вес шара удерживали головы птиц поднятыми. Саймон обнаружил, что если двигать тарелочку так, чтобы шар вертелся по кругу, натягивая и ослабляя то одну нитку, то другую, птицы наверху по очереди начинали энергично клевать незримые и, по-видимому, неисчерпаемые запасы зерна. Весьма искусное механическое воплощение обжорства.

Он задумчиво развлекал себя этой игрушкой, пока не заметил, что мистер Тил стоит рядом. Круглое красное лицо детектива несло на себе печать почти что комичного изумления.

— Вот как вы проводите свободное время? — спросил он.

— По-моему, занятно придумано, — сказал Святой серьезно. Он отложил игрушку и посмотрел на Фаулера. — Это вещь кого-то из детей?

— Мистер Энстоун принес ее домой сегодня вечером, сэр, чтобы завтра подарить мисс Аннабель, — сказал камердинер. — Он всегда покупал такие игрушки. Он был очень любящим отцом, сэр.

Мистер Тил пожевал жвачку и сказал:

— Вы закончили? Я иду домой.

Саймон мирно кивнул и пошел с ним к лифту. Когда они ехали вниз, он спросил:

— Нашли что-нибудь?

Тил захолопал глазами:

— А что я должен был найти?

— Я-то думал, у полиции всегда есть ключ к разгадке, — невинно произнес Святой.

— Энстоун покончил с собой, — резко сказал Тил. — Какие еще ключи вам нужны?

— Но почему он покончил с собой? — спросил Святой с почти что детским простодушием.

Тил в задумчивости пожевал свою жвачку, но не ответил. Если бы этот разговор завел кто-нибудь другой, то мистер Тил в открытую посмеялся бы над ним. То же самое ему хотелось сделать и сейчас, но он сдержался. Ему был знаком язвительный юмор Саймона Темплара, но он знал, что к словам Святого стоило прислушаться именно тогда, когда они звучали особенно абсурдно.

— Загляните ко мне завтра утром, — наконец сказал мистер Тил. — Может быть, тогда я смогу вам ответить.

Саймон Темплар отправился домой. Он спал беспокойно. Льюис Энстоун застрелился — это казалось очевидным. Окна были заперты на задвижку, и никакой сложный трюк с закрыванием их снаружи и бегством по веревочной лестнице вверх или вниз нельзя было повернуть за те две или три секунды, пока на звук выстрела не прибежал камердинер. Но сам Фаулер мог... Впрочем, почему бы и не самоубийство? Но Святой досконально помнил каждое слово и каждый жест, сопровождавший прощание в вестибюле отеля, и ничто среди них не предвещало самоубийства. Единственной странностью, которую он заметил, была необъяснимая пантомима: сжатый кулак, вытянутый вперед указательный палец и поднятый большой. Это весьма приблизительное изображение пистолета почему-то вызвало у Энстоуна глупое довольное хихиканье, радостно поддержанное его гостями... Психологическая проблема заинтересова-

ла Саймона. А еще эти обрывки оберточной бумаги, картонная коробка, деревянная тарелка, на которой цыплята клевали зерно, фотографии... Все это до самого утра вертелось в его снах в самых разных сочетаниях, как в калейдоскопе.

В половине первого он уже сворачивал на набережную Виктории*, ожидая услышать, что мистер Тил занят и не может его принять; но его впустили через несколько минут после того, как он сообщил свое имя.

— Вы выяснили, почему Энстоун покончил жизнь самоубийством? — спросил он.

— Нет, — сказал Тил довольно резко. — Его брокеры подтверждают, что он спекулировал успешно. Может быть, он был связан еще с какой-то фирмой, где все было не так удачно. Мы это выясним.

— Вы разговаривали с Костелло или с Хэммелом?

— Я вызвал их сюда. Они скоро должны прийти.

Тил погрузился в какую-то бумагу, покрытую машинописным текстом. Ему хотелось задать несколько встречных вопросов, но он не стал этого делать. Пока что он потерпел полный провал, устанавливая причины самоубийства Энстоуна, и это его раздражало. Его задевало, что Святой только задает вопросы, но не пытается на них ответить. Саймон взял сигарету и продолжал невозмутимо курить до тех пор, пока не сообщили о приходе Костелло и Хэммела. Тил задумчиво посмотрел

* На набережной Виктории до 1967 г. располагалось главное здание Скотленд-Ярда.

на Святого, в то время как свидетели усаживались, но, как ни странно, ни словом не намекнул ему на то, что допросы в полиции закрыты для публики.

Он обратился к высокому черносому мужчине:

— Мистер Костелло, мы пытаемся найти причину самоубийства Энстоуна. Как давно вы с ним знакомы?

— Восемь или девять лет.

— У вас есть предположения о том, почему он застрелился?

— Нет, инспектор. Это была полная неожиданность. Он зарабатывал больше денег, чем любой из нас. А когда мы были у него вчера вечером, он находился в очень хорошем настроении: ждал жену и детей, он всегда был рад увидеть их после разлуки.

— Вам случалось терять деньги, которые вы вложили в какую-нибудь из его компаний?

— Нет.

— Вы отдаете себе отчет в том, что мы можем это проверить?

Костелло слегка улыбнулся:

— Я не понимаю, на что вы намекаете, инспектор. Вся моя бухгалтерия совершенно прозрачна.

— А вы сами в последнее время успешно вели дела?

— Нет. Как раз недавно я потерял немного денег, — откровенно признался Костелло. — Я акционер “Интернэшнл Коттон”.

Он достал сигарету и зажигалку, которая сразу приковала внимание Саймона. Это приспособление имело необычную форму и каким-то образом давало жар без пламени. Даже не осознавая, что ведет себя слишком дерзко, Святой сказал:

— Это какая-то новинка, да? Я никогда раньше не видел такой зажигалки.

Мистер Тил откинулся на кресле и посмотрел на Святого таким взглядом, который обратил бы любого другого человека в пепел. Костелло повертел зажигалку в руках и сказал:

— Это мое собственное изобретение, я сам ее сделал.

— Эх, если бы я умел мастерить такие вещи!.. — сказал Святой с восхищением. — У вас, наверное, техническое образование?

Костелло на мгновение заколебался.

— В юности я работал в электротехнической мастерской, — сухо объяснил он и повернулся к столу Тила.

После продолжительной паузы детектив обратился к приземистому человеку в очках, который до этого момента не подавал признаков жизни, если не считать того, что он все время переводил взгляд с одного собеседника на другого.

— Вы партнер мистера Костелло, мистер Хэмел? — спросил он.

— Да, у нас деловое партнерство.

— Вы знаете о делах Энстоуна что-нибудь, чего мистер Костелло не смог нам сообщить?

— Боюсь, что нет.

— О чем вы разговаривали за столом вчера вечером?

— О слиянии двух наших компаний. Я тоже акционер “Интернэшнл Коттон”, а “Космополитен Текстайлз” — это один из концернов Энстоуна. У его акций котировки были высокие, а у наших — нет, и мы решили, что если мы сумеем уговорить его на слияние, то это поправит наши дела.

— А что ответил вам Энстоун?

Хэммел развел руками:

— Он решил, что для него это недостаточно интересно. У нас было что ему предложить, но он счел, что этого слишком мало.

— Между вами не возникло конфликта?

— Да нет. Если бы все бизнесмены, которые в какой-то момент не согласились на сотрудничество, становились врагами, то в Сити не нашлось бы даже и двух человек, которые бы разговаривали друг с другом.

Саймон прокашлялся.

— Какая была ваша первая серьезная работа, мистер Хэммел? — спросил он.

— Я был начальником отдела продаж в крупной компании в Центральной Англии.

Тил вскоре завершил беседу, не сделав новых открытий, торопливо пожал руки своим собеседникам и проводил их к выходу. Потом он вернулся и посмотрел на Святого, как каннибал на недавно приехавшего миссионера.

— Почему бы вам не пойти работать к нам? — резко спросил он. — Сейчас как раз открылся новый полицейский колледж, и руководство Скотленд-Ярда ищет таких людей, как вы.

Саймон отреагировал на эту остроту так же, как бронемашина реагирует на удар снежка. Он сидел на краешке стула, и его голубые глаза светились от возбуждения.

— Глядя на вас, не скажешь, что в полицейском колледже учат расследовать убийства, — ответил он.

Тил дернулся, как будто не мог поверить своим ушам. Он взялся за под-

локотники кресла и заговорил с едва сдерживаемым раздражением, как будто решил не вызывать санитаров сразу, а дать Святому последний шанс образумиться.

— О каком убийстве вы говорите? — спросил он. — Энстоун застрелился.

— Да, Энстоун застрелился, — сказал Святой. — Тем не менее это было убийство.

— Вы что, напились?

— Я-то нет, а вот Энстоун...

Тил чуть не подавился.

— Вы будете рассказывать мне, — возмутился он, — что человек может напиться настолько, чтобы застрелиться, когда его дела идут в гору?

Саймон покачал головой:

— Они заставили его застрелиться.

— Вы имеете в виду — с помощью шантажа?

— Нет.

Святой провел рукой по волосам. Он уже думал об этом. Он знал, что Энстоун выстрелил в себя сам, потому что никто другой в него выстрелить не мог. За исключением Фаулера, камердинера, — но Тил заподозрил бы его сразу, если бы он вообще кого-нибудь заподозрил, а это была слишком очевидная, слишком безумная версия. Ни один нормальный человек не станет планировать убийство так, чтобы оказаться главным подозреваемым. Значит, шантаж? Но тогда, в вестибюле гостиницы, Льюис Энстоун не производил впечатления человека, который прощается с шантажистами. И какой из обычных поводов для шантажа мог дать своим недругам человек, который был настолько предан своей семье?

— Нет, Клод, — сказал Святой. — Это не шантаж. Они просто сделали так, что он застрелился.

Мистер Тил почувствовал тот инстинктивный холодок, причина которого коренится в древнем страхе перед сверхъестественным. Убежденность Святого была безумной и вместе с тем искренней, и на мгновение детектив представил себе, как черные глаза Костелло гипнотически расширяются и застывают, его изящные и чувствительные руки совершают странные пассы, а губы под тонкими черными усами шепчут смертоносные приказы. Затем последовало столь же фантастическое видение: два вежливых, но суровых джентльмена вручают оружие третьему, кланяются и уходят, как если бы они пришли к офицеру, уличенному в предательстве, милостиво предлагая ему альтернативу военному трибуналу — чтобы не замарать честь Капитала... Тут он рассмеялся.

— Они просто сказали ему: “Лью, а почему бы тебе не застрелиться?” — а он подумал, что это отличная идея, да? — издевательски спросил он.

— Примерно так оно и было, — рассудительно ответил Святой. — Ведь Энстоун сделал бы все что угодно, чтобы развлечь своих детей.

Тил открыл рот, но не издал ни звука. Выражение его лица свидетельствовало о том, что он готов был низвергнуть на своего собеседника поток уничтожающих острот, а молчал лишь потому, что безумие Святого было уже вне пределов, подвластных насмешке.

— Костелло и Хэммел должны были что-то сделать, — сказал Святой. —

Дела у “Интернэшнл Коттонз” уже давно идут плохо, и вы бы тоже это знали, если бы не хранили свои деньги в государственном чулке. Напротив, у компании “Космополитен Текстайлз”, за которой стоял Энстоун, все было хорошо. Костелло и Хэммел могли выпутаться из этого положения двумя способами: либо с помощью слияния, либо заставив Энстоуна совершить самоубийство, чтобы из-за паники акции “Космополитен” упали и они могли бы их скупить: наверняка потом окажется, что они весь месяц играли на понижение, пытаясь сбить цену. А если вы полистаете сегодняшние газеты, то обнаружится, что котировки всех акций Энстоуна рухнули: такой человек не может совершить самоубийство и не вызвать при этом паники. Костелло и Хэммел отправились обедать с ним, чтобы попробовать уговорить его на слияние, но они были готовы воплотить в жизнь другой вариант, если Энстоун откажется.

— И что же? — настойчиво спросил Тил. Казалось, прочный фундамент его недоверия впервые пошатнулся.

— Они сделали одну большую ошибку. Они не озаботились тем, чтобы он оставил предсмертную записку.

— Бывает, что люди стреляются и без предсмертной записки.

— Я знаю. Но нечасто. Вот потому-то я и стал думать.

— И что же? — снова сказал детектив.

Саймон еще сильнее взъерошил волосы и сказал:

— Понимаете ли, Клод, хотя мой род деятельности и пользуется дурной репутацией, но мне всегда прихо-

дится думать: “А что сделает А? А что сделает Б? А что сделает В?” Я должен проникать в глубины человеческой мысли, чтобы понимать, что и как люди собираются сделать, и всегда быть на один шаг впереди. Мне приходится заниматься практической психологией — как и начальнику отдела продаж крупной компании в Центральной Англии.

Тил открыл рот, но ничего не сказал, сам не зная почему. И Саймон Темплар продолжил свою речь — сбивчиво, как это иногда бывало с ним, когда он пытался выразить то, что еще не сумел внутри себя облечь в словесную форму:

— Психология торговли — это исследование человеческих слабостей. Очень занимательно. Помню, директор одной из самых крупных в мире компаний по производству игрушек как-то сказал мне, что для того, чтобы оценить замысел новой игрушки, надо понять, понравится ли она деловому человеку средних лет. И это, разумеется, правда, причем до такой степени правда, что иногда отец играет с подарками, которые его маленький сын получил на день рождения, так увлеченно, что мальчику не остается ничего, кроме как пойти покурить папину трубку. В любом бизнесмене средних лет есть эта крупница ребячества, потому что иначе он не стал бы всю жизнь собирать бумажные миллионы, которые не успеет потратить, и строить хрупкие домики из золотых карт, которые в любой момент могут обрушиться, так что их придется строить заново. Это просто чуть более почтенная разновидность детского конструктора. Если

бы великие деловые мужи, сотрясающие Землю, были устроены иначе, то они никогда не смогли бы построить экономическую систему, при которой судьба народов, голод, счастье и прогресс мира зависят от слитков желтого металла, предназначенного для изготовления искусственных зубов. — Саймон внезапно поднял глаза. Они ярко горели и не видели ничего вокруг, как будто его мысль была отделена от всего, что его окружало. — Льюис Энстоун был как раз таким человеком, — сказал он.

— Вы все еще думаете о той игрушке, с которой вы играли? — беспокоительно спросил Тил.

— О ней — и о других вещах, которые мы услышали. И о фотографиях. Вы обратили на них внимание?

— Нет.

— На одной Энстоун играл с заводным поездом. На другой он был покрыт попоной и изображал медведя. На третьей он запускал большую игрушечную карусель. И так почти везде. Дети, конечно, тоже попадали в кадр, но видно, что больше всех веселится сам Энстоун.

Тил, который вертел в руках карандаш, резко пожал плечами и отшвырнул карандаш в сторону.

— Вы все равно не доказали мне, что это было убийство, — сказал он.

— Я должен был сперва разобраться сам, — мягко сказал Святой. — Понимаете, это же для меня профессиональная загадка. Энстоун был счастливо женат, он любил своих детей, он не делал ничего более дурного, чем другие крупные финансисты, так что его совесть была чиста; он был богат и богател все больше — и как они

смогли вынудить его на самоубийство? Если бы я, например, писал о нем детективный рассказ, то как бы я заставил его покончить с собой?

— Вы бы сказали ему, что у него рак, — едко сказал Тил, — и он бы поверил.

Саймон покачал головой:

— Нет. Разве что если бы я был врачом. Но если бы эту идею высказал Костелло или Хэммел, он бы захотел подтверждения. И разве он выглядел как человек, которому только что сказали, что у него рак?

— Так ведь это вы считаете, что это было убийство, — сказал мистер Тил терпеливым тоном, уже отчаявшись переубедить своего собеседника. — Вот вы и разбирайтесь.

— Сперва мне доставало многих фрагментов этой мозаики, — сказал Святой. — Я знал только характер Энстоуна и его слабости. А потом выяснилось, что Хэммел — настоящий психолог. Это хорошо, потому что я и сам немного психолог, а значит, его мысли движутся в том же направлении, что и у меня. А потом я узнал, что Костелло умеет изобретать и изготавливать интересные механические приспособления. Не надо было ему доставать зажигалку, Клод: это был еще один кусочек картины, которого мне не хватало. И наконец, коробка...

— Какая коробка?

— Картонная коробка на столе и оберточная бумага рядом с ней. Помните, Фаулер сказал, что ее оставил то ли Хэммел, то ли Костелло? Она у вас?

— Думаю, она где-то в этом здании.

— Мы можем получить ее?

Тил потянулся к телефонной трубке, как усталый палач тянется к веревке.

— Вы можете осмотреть и револьвер, если хотите, — сказал он.

— Спасибо! — сказал Святой. — Я как раз хотел это сделать.

Тил отдал указания. Они сидели и молча смотрели друг на друга, пока им не принесли улики. Тил без слов давал понять пятьюдесятью разными способами, что готов предоставить Святому все возможности, чтобы тот собственноручно вырыл себе могилу и навеки стал всеобщим посмешищем; однако гримасам инспектора недоставало убедительности. Когда они снова остались в одиночестве, Саймон подошел к столу, взял револьвер и положил его в коробку. Он как раз в ней поместился.

— Вот как это было, Клод, — тихо, но довольно сказал он. — Они дали ему револьвер в этой коробке.

— И он застрелился, не зная, что делает, — презрительно сказал Тил.

— Именно так, — сказал Святой, и насмешка промелькнула в его голубых глазах. — Он не знал, что делает.

Зубы мистера Тила резко сомкнулись на ни в чем не повинной продукции компании "Ригли".

— А о чем он думал, когда выстрелил? Вообразил, что он покрыт попной и играет в медведя?

Саймон вздохнул:

— Это-то я и пытаюсь понять.

Тил откинулся назад в безнадежном изнеможении, и кресло под ним скрипнуло.

— И ради этого вы отняли у меня столько времени? — устало спросил он.

— Но у меня есть идея, Клод, — сказал Святой, поднимаясь на ноги и потягиваясь. — Давайте пообедаем вместе и отвлечемся от всего этого. Вы и так уже думаете почти час, и я совершенно не хочу, чтобы ваш мозг перегрелся. Я знаю одно хорошее новое местечко — подождите, сейчас только уточню адрес.

Он нашел адрес в телефонном справочнике. Мистер Тил встал и снял с вешалки свой котелок. В его по-детски голубых глазах читалась напряженная работа мысли, но он последовал за Святым, не раздумывая. Какие бы бредовые идеи ни собирався высказать Святой, Тил должен был услышать их, потому что в противном случае ему предстояло мучиться в неведении всю жизнь. Они поехали на такси в Найтсбридж. Мистер Тил флегматично жевал жвачку, превосходно изображая скуку. Такси наконец остановилось, и они вышли. Он повел Тила в какой-то высокий дом. Войдя в лифт, он сказал лифтеру что-то, чего Тил не расслышал.

— Что это? — спросил инспектор, когда они поехали наверх. — Новый ресторан?

— Я же сказал: новое местечко, — таинственно ответил Святой.

Лифт остановился, они вышли и пошли по коридору. Саймон позвонил в одну из дверей. Ему открыла симпатичная служанка, которая, возможно, в свободное время посвящала себя другой профессии.

— Скотленд-Ярд, — без тени стеснения заявил Святой и прошел мимо нее. Он оказался в гостиной прежде, чем его успели остановить. Главный инспектор Тил, на мгновение застыв-

ший от потрясения, последовал за ним.

Затем вошла служанка.

— Простите, сэр, мистера Костелло нет дома.

Тил встал между Святым и девушкой. Выражение скуки стерлось с его лица, сменившись полным изумлением и яростью.

— Что это еще за шуточки? — прорычал он.

— Это не шуточки, Клод, — беспечно сказал Святой. — Я просто хотел проверить, не найдем ли мы чего-нибудь: вы же помните, о чем мы говорили.

Его взгляд жадно метался по комнате и загорелся, когда он увидел большой дешевый письменный стол с ящиками. Своей обшарпанностью стол резко выделялся на фоне остальной мебели. На нем валялись обрывки веревки и проволоки, эбонитовые палочки и колесики — все то, из чего изготавливают любительские радиоприемники. Саймон тотчас сделал шаг по направлению к столу и начал открывать ящики. В них лежали самые разнообразные инструменты, разные виды проволоки, винты, странные шестеренки, трубки и шурупы, куски листового железа и латуни — типичный набор любителя техники. Затем он добрался до запертого ящика. Без колебаний он схватил большую отвертку и вставил ее в отверстие над замком; прежде чем остальные успели понять, что происходит, он умелым движением руки открыл ящик.

Тил издал крик и бросился к нему. Рука Саймона погрузилась в ящик и вынырнула оттуда, держа никелиро-

ванный револьвер. Он был точно такой же, как тот, которым застрелился Энстоун, но Тил этого даже не заметил. Он решил, что Святой окончательно сошел с ума. Тил замер: сейчас он видел перед собой просто маньяка с оружием в руках.

— Брось пистолет, дурак! — завопил он и издал еще один крик, когда увидел, как Святой подносит дуло к правому глазу, держа палец на спусковом крючке — точно также, как, наверное, держал револьвер Энстоун. Тил бросился вперед, выбил у Саймона оружие одним взмахом руки и схватил его за запястье.

— Хватит! — сказал он, сам не осознавая, насколько бесполезно говорить это сумасшедшему.

Саймон посмотрел на него и улыбнулся.

— Спасибо вам за то, что вы спасли мою жизнь, дорогой друг, — добродушно произнес он. — Но в этом не было никакой необходимости. Дело в том, Клод, что Энстоун считал, будто играет именно с этим револьвером...

Служанка, спрятавшаяся под столом, издала первую ноту громогласной истерики. Тил отпустил Святого,

Главный инспектор Тил, на мгновение застывший от потрясения, последовал за ним.

вытащил служанку из-под стола и стал трясти ее, чтобы привести в чувство. За последние несколько секунд произошло больше событий, чем он мог переварить, и поэтому он вел себя не вполне деликатно.

— Все в порядке, мисс, — прорычал он. — Я из Скотленд-Ярда. Сядьте и успокойтесь, пожалуйста.

Он повернулся обратно к Саймону:

— Что все это значит?

— Револьвер, Клод. Игрушка Энстоуна.

Святой снова нацелил на себя револьвер. В его улыбке не было ни тени безумия, и Тил, чувствуя, что сам сходит с ума, не стал его останавливать. Саймон приложил револьвер к глазу и нажал на курок — нажал и отпустил, снова нажал и снова отпустил и так и продолжал эти ритмичные движения. Внутри револьвера что-то тихо засвистело, словно невидимые колесики вертелись под воздействием рычажка. Затем он направил револьвер прямо в лицо Тилу и стал делать то же самое.

Тил замер, глядя в дуло, и увидел, как черное отверстие засветилось. Перед ним мерцал кинофильм, изображавший мальчика, который стреляет в грабителя в маске. Картинка была маленькая, а сюжет несерьезный, но сделано все было великолепно. Это продолжалось секунд десять, а потом дуло снова погасло.

— Подарок маленькому сыну Энстоуна от Костелло, — тихо объяснил Святой. — Разумеется, он сам его спроектировал и сделал: он всегда был мастером на такие штуки. Вы видели электрические фонарики, которые работают без батареек? Надо только нажимать на рычажок, и запускается маленькая динамо-машина. Вот Костелло и сделал миниатюрную динамо-машину и вставил ее в пустой корпус револьвера. А потом он приделал к ней крошечную киноленту. Это была отличная новая игрушка, Клод, и он явно гордился ею. Они принесли ее к Энстоуну, а когда он отказался от

сделки и им больше ничего не оставалось, то они дали ему поиграть с этой штукой, чтобы раззадорить его, а он к тому моменту был как раз в нужном состоянии. Потом они забрали ее у него и положили обратно в коробку. А в другой коробке у них был наготове настоящий револьвер, чтобы совершить подмену.

Главный инспектор Тил стоял, окаменев. Он даже перестал жевать свою мятную жвачку. Затем он сказал:

— А как они могли знать, что он не застрелит собственного сына?

— Это все Хэммел. Он понимал, что Энстоун не сможет устоять перед этой игрушкой; а чтобы трюк сработал наверняка, он перед самым уходом еще напомнил Энстоуну о револьвере. Он был настоящим психологом — думаю, мы уже можем говорить о нем в прошедшем времени.

Саймон Темплар снова улыбнулся и вытащил сигарету из кармана.

— Впрочем, непонятно, зачем я вам все это рассказываю, если вы и так могли узнать это от осведомителя, — пробормотал он. — Преклонный возраст сделал меня слишком добросердечным, Клод. В самом деле, раз вы настолько превосходили Шерлока Холмса...

Мистер Тил потупился, покраснел и взялся за телефонную трубку.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

